

Вступление от автора:

Итак, о чем же пойдет речь? Конечно, я не могу рассказать обо всем - это было бы очень скучно, верно? Но поскольку эта история займет некоторое время и в итоге перевалит за шестизначное число слов, какой-то вводный комментарий необходим.

.

История состоит из двух основных нитей: первая - это подготовка Гарри к войне и его роль в ней, вторая - его личная жизнь, вернее, ее отсутствие. В зависимости от вашей интерпретации, она разветвляется либо между пятым и шестым годом, либо во время разговора с Дамблдором в его кабинете, но это не имеет никакого значения. Тролль? Побороли и покончили с ним. Василиск и дневник? Убиты и уничтожены. Сириус? Сбежал, спрятался, заманил в Министерство, убил. Турнир Трех Волшебников? Проведен и выигран. В общем, вы поняли. И да, дневник был таким, каким он был в каноне. Возможно, будут добавлены некоторые события, относящиеся к доселе нерассказанным периодам прошлого.

.

Но я отвлекаюсь. Итак, вот чего вы можете ожидать:

- Разъяснения по магии, некоторые важные, другие нет, некоторые противоречат канону, другие нет.

- Развитие персонажей и сюжета.

Будет Дафна Гринграсс, и она сыграет немного важную роль. Поскольку мы знаем о ней очень мало, я позволил себе некоторые вольности с ее характером; чем дольше я работал над историей, тем больше она росла неожиданным образом и обретала больше биографии, чем я предполагал. И это не обязательно популярная личность Ледяной Королевы, которая разбивает сердца и головы мальчиков. Если вас это беспокоит и вы не можете жить без этого, что ж, не повезло.

Я не против причинить вред персонажам. С чего бы это? Мучить их - половина удовольствия, а то, что их не убивает, делает их сильнее. Или травмирует их, я думаю, но это тоже слишком весело, чтобы остановить меня. Я просто говорю. Я не хочу, чтобы кто-то жаловался на то, что я не подумал о детях.

Поскольку это не канон, я позволил себе некоторые небольшие, но важные изменения/дополнения в мире волшебников, главным из которых являются брачные контракты. Я объясню правила их заключения в рассказе, так что просто подождите немного.

Никаких гаремов. Извините, я знаю, что некоторым людям они нравятся, но у меня есть другое

направление, которое нужно развивать, и я и так уже слишком много дел переделал. Кроме того, написание более чем одних отношений только еще больше раздувает историю.

Так что вот так.

Глава первая - Потерянная жизнь

Приближается тот, кто способен победить Темного Лорда... рожденный теми, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц... и Темный Лорд отметит его как равного себе, но он будет обладать силой, о которой Темный Лорд не знает... и каждый должен умереть от руки другого, ибо ни один не сможет жить, пока выживает другой... тот, кто способен победить Темного Лорда, будет рожден, когда умрет седьмой месяц...

Голос, раздавшийся в кабинете несколько мгновений назад, умолк, и серебристая фигура погрузилась обратно в Пансиву. Портреты смотрели на это с затаённым дыханием. Дамблдор наблюдал за Гарри, сидящим перед его столом, и ждал знака или реакции. У него был соблазн - о, такой соблазн заглянуть в разум мальчика, - но он знал, что лучше не пытаться; все, кто знал директора, могли видеть искушение, скрывающееся за этими глазами, и все же знали, что старик не поддастся. Неужели он не усвоил урок? Он не мог осмелиться уступить, последовать этим эгоистичным представлениям, своему любопытству. Его потребность доказать свою правоту никогда не приводила его к успеху, а наоборот, к гибели. И вот он ждал, не обращая внимания на свою усталость.

Внутри Гарри бушевал всепоглощающий огонь, грозивший вырваться наружу, но пока сдерживаемый. Гнев на Дамблдора за его бездействие и непредусмотрительность, на собственное бессилие и отсутствие осторожности, гнев на Министерство за неспособность выполнить самую элементарную задачу - спасти людей, которой они так позорно пренебрегали в своём упрямстве, - смешанный с яростной ненавистью к Беллатрисе и её избранному хозяину за то, что они вообще перешли ему дорогу. Ярость, направленная на Снейпа... на Снейпа за то, что он существует, за то, что не начал действовать, а просто стоял в стороне, на Гермиону за то, что не остановила его в его глупости, на Невилла за то, что слепо последовал за ним, на Полумну за то, что была слишком милой, чтобы ненавидеть её за что-то, на Рона за то, что был таким идиотом, что получил проклятие, от которого на время потерял рассудок, на Джинни за то, что пострадала во время их побега... Почему он, Гарри, которому сказали, что Волдеморт может войти в его разум, поверил видению? Он был идиотом, ослепленным своими страхами. Он должен был понять, что они попали в ловушку, когда не встретили ни одного работника Министерства.

Но хуже пламени, бушующего в его жилах, был, пожалуй, шум в голове - словно сотни голосов звучали в его ушах, каждый из которых был громче предыдущего. Гарри слышал, как Рон запинаясь, пытаясь утешить его смехом, как Гермиона слегка начальственным тоном

напоминает ему о том, что она предвидела ловушку и пыталась предупредить его, но он не послушал её, как обычно, Дадли, смеющийся над несчастьем Гарри, как он делал это в прошлом, Пирс Полкинс, запыхавшийся, шипящий жестокие насмешки и угрозы слишком близко к уху, как он всегда делал, когда держал чьи-то руки за спиной, тоном, который мог заставить кожу ползти, миссис Купер из начальной школы, отмахивающаяся от него. Купер из начальной школы, отмахивающаяся от Гарри, как всегда, мистер Бейкер, скучающий, как и каждый раз, когда Гарри слышал его, неторопливо объясняющий, почему именно Гарри виноват в случившемся - даже если его и не было рядом с местом происшествия, - и Беллатрикс, высмеивающая его за совершенно неуместную ярость. Успокаивающие слова Сириуса Гарри подслушал, испугавшись. Гарри знал, что это была его вина - а чья же ещё? - И ничто из того, что сказал этот похожий человек, не изменит этого простого факта. Голос миссис Уизли, словно усиленный магией, звучал в его голове, оплакивая потерю лишь наполовину, как она, скорее всего, делала бы это и в реальной жизни - у Сириуса с ней были не самые теплые отношения, и в этом опять же была вина Гарри. И, как всегда, был ещё Дамблдор, который пытался найти утешительные слова, в то время как вечно присутствующий Снейп насмехался над Гарри, его отцом и «шавкой», и все остальные предпочитали подслушивать.

Наконец Гарри пошевелился. Огонь грозил поглотить его, а может, вырваться на свободу и сжечь стоящего перед ним человека, и Гарри даже не мог разозлиться на эту силу природы, ожидающую своего выхода. И всё же ему хотелось, чтобы ненависть к Дамблдору разгорелась ещё сильнее. Именно по этой причине он почувствовал, что говорит: «Это ведь связано со мной, не так ли? Это ведь я, верно?» Его голос был спокойным, размеренным. «Это пророчество? Я должен... сразиться с ним?»

Дамблдор решил, что это хороший знак, судя по выражению его лица. Воистину, мальчик - молодой человек, на самом деле - был гораздо взрослее, чем кто-либо мог ему приписать. «И да, и нет, Гарри. В пророчестве говорилось о мальчике, который «родится, когда умрет седьмой месяц», о мальчике, чьи родители трижды бросали вызов Волдеморту. Эта часть могла относиться и к тебе, и к юному мистеру Лонгботтому, поскольку оба родителя так поступили. И вы оба родились в конце июля 1980 года. Технически это также могло означать мальчика, родившегося в конце июля любого из последующих годов. Однако Волдеморт никогда не слышал ничего, кроме первой половины пророчества, а все, что было после «родится, когда умрет седьмой месяц», известно только нам двоим. Основываясь на том, что на самом деле дошло до его... ну, до него, Волдеморт пошел и попытался устранить потенциальную угрозу своему существованию. Он выбрал тебя, полукровку. Мы, конечно, знаем, что из этого вышло. Темный Лорд пометит его как равного себе", что он и сделал. Так что, если уж на то пошло, пророчество относится к тебе, да, но в основном потому, что Волдеморт сделал его таковым, напав на твою семью. Оно истинно и будет исполнено благодаря решениям Волдеморта. Судьба иногда бывает весьма своеобразна».

Гарри казалось, что он обдумывает эту информацию. На самом деле его разум уже давно уловил связь, или, скорее, Гермиона в его голове уловила и с раздражением отчитывала его за то, что он так долго не мог прийти к выводу, который он не хотел принимать, за то, что в центре всех этих уловок и игр, окружавших его.

Но он должен был знать.

«Значит... я обладаю какой-то неведомой силой, чтобы победить Волдеморта?»

Дамблдор добродушно улыбнулся. «Сила, о которой он не знает, Гарри. Либо Волдеморт действительно не знает, потому что его обучение никогда не открывало ему этого, либо он не понимает. Я думаю, что это последнее. Видишь ли...»

Но Гарри перебил его, желая услышать эти слова от директора. «...и один из них должен умереть от руки другого...»

«Это единственный возможный исход, я думаю, но только благодаря вашим личностям. Волдеморт не остановится в своем стремлении устранить единственную угрозу своему господству, единственную слабость - вас - и вы, я верю и надеюсь, не перестанете ему противостоять. Подумайте обо всём, что он отнял, о всех потерях, которые он причинил - даже только вам! Неужели вы отойдете в сторону, позволив другим взвалить на себя бремя боли и борьбы? В конце концов, вы можете попытаться отказаться от призвания, позволить другим сражаться с Волдемортом, но будет ли он уважать ваши желания?»

«Значит, мы будем сражаться, пока один из нас не умрёт», - заключил Гарри всё тем же спокойным тоном. Шум в его голове был почти непреодолим, с каждым мгновением он становился все громче, а огонь пылал жарче, чем когда-либо. Как скоро он вспыхнет? Отреагирует ли его магия, возможно, вызовет случайное волшебство, как это случилось на третьем курсе, когда он взорвал свою тетю? Но тогда почему она еще не сделала этого? Его кожа покрылась колючками, возможно, это реакция на кипящую магию, которая вот-вот начнет сеять хаос.

«Не забывай о пророчестве, Гарри! Битва будет продолжаться до тех пор, пока один из вас не умрёт, да. Но у вас также есть «сила, о которой не знает Темный Лорд», и если вы не считаете себя Темным Лордом, - тут директор снова улыбнулся, несмотря на всю серьезность ситуации, - то у вас есть преимущество. У него есть опыт и знания, которые не являются непогрешимыми и, что еще важнее, не уникальными. В свое время вы тоже приобретете и то, и другое, но при этом сохраните «силу, о которой не знает Темный Лорд». С каждым днем чаша весов все больше склоняется в вашу пользу».

Гарри с трудом расслышал слова. «И ты знаешь это уже почти шестнадцать лет». Это было утверждение, а не вопрос.

«Гарри, я делал все возможное, чтобы не причинить тебе вреда. Я пытался оградить тебя от правды, как я уже сказал, пока ты не был готов нести это бремя. Пророчество перестало давать полезную информацию в ту ночь, когда погибли твои родители».

«Ты использовал его для своих рассуждений всего несколько минут назад. Что у меня будет особая сила. Как же тогда оно может быть бесполезным, если оно говорило тебе об этом?» Его тон приобрел определенную резкость. Дамблдор не упустил из виду отсутствие надлежащего обращения, но, видимо, решил не обращать на это внимания. В данный момент у него были куда более важные дела. И разве не лицемерно ругать Гарри за отсутствие должного

обращения, когда он сам очень редко проявлял к Гарри такое уважение?

<http://tl.rulate.ru/book/109360/4078197>